

УДК 34 (075.8)

ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ И СУБЪЕКТЫ НОТАРИАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ

© 2024 г. Е. В. Михайлова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

Поступила в редакцию 11.12.2023 г.

Аннотация. В статье исследуется природа и основные характеристики нотариального правоотношения. Нотариальное правоотношение рассматривается как разновидность общественного отношения, связанного с организацией и функционированием нотариата в России. Соответственно, нотариальное правоотношение может рассматриваться как в узком (отношения между нотариусом и лицами, обратившимися за совершением нотариального действия), так и в широком смысле, включающем в себя также отношения между нотариусами и нотариальными палатами. На основе сравнительно-правового метода автор анализирует теоретические основы гражданского процессуального и нотариального правоотношения. Доказано, что нотариальное правоотношение имеет публично-правовой характер и материально-правовую природу, в силу чего оно не может быть отнесено к процессуальной деятельности, и вместе с тем не может рассматриваться как гражданское правоотношение. Обязательным субъектом нотариального правоотношения (в узком смысле) выступает нотариус, совершающий нотариальное действие. Содержанием нотариального правоотношения являются права и обязанности, регламентированные российским законодательством о нотариате и Регламентом совершения нотариальных действий.

Ключевые слова: нотариат, нотариальное правоотношение, правовой статус нотариуса, полномочия нотариуса, права и обязанности нотариуса, содержание нотариального правоотношения.

Цитирование: Михайлова Е. В. Понятие, правовая природа, содержание и субъекты нотариального правоотношения по российскому праву // Государство и право. 2024. № 9. С. 103–111.

DOI: 10.31857/S1026945224090083

THE CONCEPT, LEGAL NATURE, CONTENT AND SUBJECTS OF NOTARIAL LEGAL RELATIONS UNDER RUSSIAN LAW

© 2024 E. V. Mikhailova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

Received 11.12.2023

Abstract. The article examines the nature and main characteristics of the notarial legal relationship. The notarial legal relationship is considered as a kind of social relationship associated with the organization and functioning of the notary in Russia. Accordingly, a notarial legal relationship can be considered both in a narrow sense (relations between a notary and persons who applied for a notarial action), and in a broad sense, which also includes relations between notaries and notary chambers. Based on the comparative legal method, the author analyzes the theoretical foundations of civil procedural and notarial legal relations. It is proved that the notarial legal relationship is of a public law nature and of a substantive nature, due to which it cannot be attributed to procedural activities, and at the same time cannot be considered as a civil legal relationship. The obligatory subject of a notarial legal relationship (in the narrow sense) is a notary who performs a notarial act. The content of the notarial legal relationship is the rights and obligations regulated by Russian legislation on notaries and the Regulations for performing notarial acts.

Key words: notaries, notarial legal relationship, legal status of a notary, powers of a notary, rights and obligations of a notary, content of a notarial legal relationship.

For citation: *Mikhailova, E. V. (2024). The concept, legal nature, content and subjects of notarial legal relations under Russian law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 103–111.*

Введение

В науке цивилистического процесса теория гражданских процессуальных правоотношений разработана на высоком уровне. Общеизвестно, что в качестве таковых выступают общественные отношения, урегулированные нормами процессуального права, связывающие государственный суд, участвующих в деле лиц, а также иных участников процесса, направленные на осуществление правосудия по гражданскому делу.

Ученые единодушно признают гражданские процессуальные правоотношения властеотношениями, поскольку их обязательный субъект – суд – является органом государственной власти, а правосудие – разновидностью государственной деятельности по защите нарушенных или оспоренных гражданских прав, свобод и законных интересов. Еще Е. В. Васильковский указывал, что в судебном процессе существуют два отношения: между судом и истцом и между судом и ответчиком, при этом сами стороны между собой в процессуальном правоотношении не состоят, поскольку процессуальным правам одной стороны не соответствуют процессуальные обязанности другой¹. С ним соглашалась Н. А. Чечина: в гражданском процессуальном

правоотношении может быть только два субъекта с корреспондирующими правами и обязанностями, один из которых – обязательно суд, который в процессе занимает руководящее положение; в силу этого гражданские процессуальные правоотношения – это властеотношения².

Однако помимо суда функцию по защите и восстановлению прав в сфере гражданской юрисдикции также осуществляет нотариат. Несмотря на многочисленные научные работы, посвященные исследованию его природы, место нотариата в системе органов, осуществляющих защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав и законных интересов, по-прежнему четко не определено.

Представляется, что эта задача может быть выполнена лишь в том случае, если на доктринальном уровне будет определена сущность и содержание нотариального правоотношения.

Для достижения этой цели нужно рассматривать нотариальное правоотношение в соотношении с гражданским процессуальным правоотношением. В случае выявления процессуальной природы нотариального правоотношения, оно будет отнесено к области процессуального права, если же будет установлена материально-правовая его основа,

¹ См.: Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 179.

² См.: Чечина Н. А. Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 20–25.

то нотариальное правоотношение необходимо рассматривать как гражданско-правовое. Этот вывод повлияет и на место нотариата в системе правовой охраны и защиты гражданских прав и законных интересов, и на правовые последствия нотариального действия. Прежде всего, будет выявлено наличие или отсутствие оснований для придания нотариальным действиям исполнительной силы и альтернативного — в сравнении с судебной защитой — характера.

Правовая природа нотариального правоотношения

Начать следует с того, что право традиционно подразделяется на материальное и процессуальное. Эта классификация не умозрительна, она имеет большое практическое значение. Процессуальное право регулирует юридическую процедуру, имеющую совершенно определенный результат — защиту права.

Конечно, любое юридическое отношение представляет собой определенную деятельность его участников. Например, в рамках договора купли-продажи продавец передает вещь, покупатель ее осматривает, оплачивает и т.д. При этом не любая деятельность, урегулированная правовой нормой или договором, представляет собой процесс.

Действующее отечественное законодательство часто оперирует термином «процессуальное». Однако все отмеченные в ст. 118 Конституции РФ судопроизводства регулируются положениями кодексов, в названии которых присутствует слово «процессуальный»: Гражданский процессуальный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс. Кодекс административного судопроизводства РФ не имеет в названии термина «процессуальный», но это вызвано лингвистическими особенностями, в тексте Кодекс использует это понятие, например, в ст. 44, посвященной процессуальному правопреемству. Из этого можно сделать вывод о том, что категории «судопроизводство» и «процесс» являются тождественными и должны пониматься единообразно.

С этой точки зрения нотариальная деятельность не обладает процессуальным характером. Ни один из процессуальных законов порядок совершения нотариальных действий не регулирует, и в рамки судопроизводства она не включается.

В то же время третейское разбирательство гражданских дел (арбитраж) тоже нормами процессуального законодательства не регулируется. Тем не менее процедура рассмотрения и разрешения гражданских дел третейским судом представляет собой процессуальную деятельность, что подтверждается как положениями закона о третейском разбирательстве, так и нормами гражданского процессуального и арбитражного процессуального

законодательства, в соответствии с которыми государственный компетентный суд выдает исполнительный лист на решение третейского суда, предварительно проверив его соответствие требованиям законодательства, в том числе — в части соблюдения процедуры рассмотрения дела.

В советский период ведущими процессуалистами была предпринята попытка введения в научный оборот широкого понимания гражданской процессуальной формы. М.С. Шакарян и А.К. Сергун указывали, что «выдвигается положение, согласно которому процессуальное право регулирует не только процессуальные отношения, но еще и материальные правоотношения, реализуемые в процессе»³. При этом авторы не соглашались с этим подходом и писали, что его апологетам не удалось его доказать.

Возвращаясь к третейскому разбирательству, следует отметить, что, действительно, оно правосудием не является, а третейский суд не входит в судебную систему и органом государственной власти, подобно нотариату, не является. Однако ключевое отличие арбитража от нотариальной деятельности состоит в том, что на решение третейского суда может быть выдан исполнительный лист, а на нотариально удостоверенный документ — нет.

Таким образом, третейское разбирательство гражданских дел в определенном смысле интегрировано в гражданское судопроизводство — посредством законодательно закрепленной возможности получить на решение третейского суда исполнительный лист. Этого же нельзя сказать о нотариальных документах.

Как уже было отмечено, понятие «процесса» законодателем прочно связывается с категорией «судопроизводство», поэтому широкая его трактовка возможна лишь при условии, что та или иная процедура или ее результат включаются в судопроизводственную деятельность.

Соответственно, нотариальное правоотношение не имеет процессуальной природы. В силу этого, за неимением третьего варианта, оно относится к материальному праву.

Поэтому применительно к нотариальной деятельности не имеют смысла и практического значения вопросы, характерные исключительно для процессуального права. Так, например, пишут о доказывании в нотариальной деятельности, распространяя на нее действие доказательственного права⁴. Такой подход свидетельствует о неверном понимании теории процессуального, в том числе

³ Шакарян М.С. Избр. труды. СПб., 2014. С. 60.

⁴ См.: Погосян Е.В. Сущность и особенности доказывания в нотариальной деятельности // Вестник СПбУ. Право 2022. Т. 13. Вып. 1. С. 125–141.

доказательственного права. Как бы стороны материального правоотношения ни полемизировали с нотариусом, правового значения это не имеет, поскольку законность или незаконность нотариального действия никак не связывается законодательством с дискуссией нотариуса и клиента.

Однако материальные правоотношения тоже не одинаковы. Они могут иметь публично-правовую либо частноправовую (гражданскую) природу.

Природа материального правоотношения определяется правовым статусом его участников. Это закреплено в правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, который указал, что публичные правоотношения характеризуются отсутствием равенства его субъектов, один из которых реализует в отношении другого властную функцию⁵.

Тем самым правовой статус нотариуса, совершающего нотариальное действие в рамках нотариального правоотношения, будет главным фактором, определяющим природу этого правоотношения. Но как раз на данный вопрос и нет ответа ни в законодательстве, ни в научных исследованиях.

Некоторые авторы предлагают нотариальное правоотношение рассматривать как «самостоятельный вид общественных отношений, обладающих индивидуальными отличительными признаками», к которым относят их волевой характер, нормативную регламентацию, публично-правовые полномочия нотариуса и т.п.⁶

Широко распространено мнение о дуалистической природе нотариата. Например, отмечают, что «механизм деятельности нотариуса основан на единстве частного и публичного, субъективного и объективного правовых компонентов. В силу этого правомочия нотариуса корреспондируют его непосредственным обязанностям перед клиентом, нарушение которых также носит частный или публичный характер»⁷.

Между тем едва ли дуалистический подход способен привести к успеху в решении вопроса о природе нотариального правоотношения. Для определения природы нотариального правоотношения, применимых способов и процессуальных форм

защиты прав их субъектов необходима точная квалификация.

Согласно ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате нотариальные действия совершаются от имени Российской Федерации. Это дает основания некоторым ученым говорить о том, что государство «делегировало» нотариату часть своих функций, в силу чего нотариусы являются носителями публично-правовых полномочий.

С точки зрения положений современного законодательства такой подход имеет право на существование. В.Е. Чиркин указывает, что по российским законам целый ряд органов государственной власти и местного самоуправления прямо именуется юридическими лицами — речь идет о так называемых «юридических лицах публичного права»⁸. Таким образом, наделение публичными полномочиями субъектов частного права является одним из способов реализации государственных интересов.

В.А. Болдырев, оппонировав В.Е. Чиркину, подчеркивает, что «реализация властных функций не требует от субъекта, наделенного властью, статуса юридического лица»⁹. Согласимся и с этим в разрезе рассматриваемой темы — нотариат в целом не является юридическим лицом, выполняя при этом публично-правовую функцию. Однако нотариальные палаты имеют статус юридического лица (ст. 24 Основ законодательства РФ о нотариате). При этом нотариальные действия в рамках нотариального правоотношения осуществляют нотариусы.

Существенным пробелом Основ законодательства РФ о нотариате является то, что они не содержат определения правового статуса нотариата, ограничиваясь указанием на его задачи и функции. Для сравнения: в отношении адвокатуры законодатель более четок и определяет ее как профессиональное сообщество адвокатов, институт гражданского общества, который не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Можно говорить о том, что нотариат выступает особым субъектом частного права, институтом гражданского общества, который выполняет публично-правовую функцию, направленную на правовую охрану и защиту субъективных гражданских прав и законных интересов. Значит, нотариальное правоотношение имеет публично-правовую природу.

⁵ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ См.: *Моисеева О.В.* Правовая природа нотариальных правоотношений и их позиция в структуре механизма правового регулирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 3. С. 101–108.

⁷ *Москаленко А.И.* Нотариальная деятельность в контексте реализации защиты права: общетеоретический подход // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39). С. 97–102.

⁸ *Чиркин В.Е.* Юридическое лицо публичного права // Журнал рос. права. 2005. № 5. С. 16–26.

⁹ *Болдырев В.А.* О «юридических лицах» публичного права // Журнал рос. права. 2008. № 11. С. 127–134.

Здесь нужно подчеркнуть, что нотариус, вступая с клиентом в нотариальное правоотношение, не осуществляет функцию прямого принуждения. Но автономия воли как у него, так и у клиента в данном случае отсутствует: нотариус руководствуется только положениями действующего законодательства и несет за это специальную (имущественную) ответственность.

Итак, нотариальное правоотношение — это публично-правовое материальное правоотношение.

Как любое юридическое отношение, нотариальное правоотношение имеет свой предмет, посредством которого можно вывести общее определение нотариального правоотношения. Не вдаваясь в общетеоретическую дискуссию о понятии и соотношении предмета и объекта правоотношения, нужно исходить из общепринятого понимания предмета правовой отрасли, которым является обособленная группа общественных отношений, регулируемая теми или иными правовыми нормами. Соответственно, предметом нотариального правоотношения выступают нотариальные действия. Именно в целях совершения нотариальных действий субъекты нотариального права вступают в нотариальное правоотношение.

Однако нотариальное правоотношение возможно рассматривать и в широком смысле.

Отдельные, самостоятельные юридические отношения связывают нотариусов и нотариальные палаты. Эти отношения не связаны с выполнением нотариальных действий, но способствуют функционированию института нотариата в целом. Как указал Конституционный Суд РФ, «осуществление нотариальных функций от имени государства предопределяет публично-правовой статус нотариусов и обуславливает необходимость организации государством эффективного контроля за их деятельностью, включая деятельность нотариусов, занимающихся частной практикой. В связи с этим Основами законодательства Российской Федерации о нотариате предусматривается создание во всех субъектах Российской Федерации нотариальных палат — некоммерческих организаций, представляющих собой профессиональные объединения, которые основаны на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой, и организуют работу на принципах самоуправления в соответствии с федеральным законодательством, законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации и своим уставом»¹⁰.

¹⁰ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2021 № 2123-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурыгина Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав статьей 6.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и Кодексом профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

Исходя из этой позиции, нотариальные палаты публично-правовыми полномочиями не наделены, а имеют скорее организационные полномочия. Это же следует из содержания ст. 24 Основ.

В соответствии с этим правоотношения, связывающие частнопрактикующих нотариусов и нотариальные палаты, имеют частноправовой характер.

Содержание и субъекты нотариального правоотношения

Любое юридическое отношение состоит из обязательных элементов, к числу которых относятся его субъекты и содержание правоотношения.

Подобно гражданским процессуальным правоотношениям, обязательным субъектом нотариального правоотношения выступает нотариус.

Правовой статус нотариуса произведен от статуса нотариата в целом — точно так же, как статус судьи произведен от статуса суда как органа государственной власти. Как суд действует в лице судей, так и нотариат реализует свои функции посредством совершения нотариусами нотариальных действий.

Ученые пишут, что нотариусы имеют публично-правовой статус¹¹. Однако не следует забывать, что нотариат не входит в систему органов государственной власти. Учитывая взаимосвязь правового положения нотариата и правового статуса нотариуса, говорить о публично-правовом статусе нотариуса некорректно — он не является должностным лицом, государственным или муниципальным служащим.

При этом нотариус реализует, как было показано выше, публично-правовую функцию, совершая нотариальное действие от имени Российской Федерации. Аналогичным образом суды выносят постановления от имени государства.

Таким образом, нотариус как обязательный субъект нотариального правоотношения имеет частноправовой статус, но реализует публично-правовую функцию. Прямое подчинение лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, нотариусу отсутствует, но, как справедливо говорит В. В. Долинская, «в каждом конкретном случае необходимо установить природу и характер отношений, а не ограничиваться констатацией факта, что это отношения властного подчинения»¹².

¹¹ Ткаченко Е. В., Фомичева Р. В. К вопросу о правовом статусе нотариуса Российской Федерации // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Политические науки и право. 2016. Вып. 1 (5). С. 54–59.

¹² Долинская В. В. Взаимодействие частного и публичного права как системное направление развития // Вестник МГОУ. 2020. № 1. С. 7–19.

Итак, поскольку нотариус как сторона нотариального правоотношения применяет по отношению к другим его участникам нормативные правовые акты и реализует публично-правовые полномочия, нотариальное правоотношение является публично-правовым. Это подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ, который еще в 1998 г. постановил, что «осуществление нотариальных функций от имени государства предопределяет публично-правовой статус нотариусов»¹³.

В этой связи содержание прав и обязанностей нотариуса в рамках нотариального правоотношения имеет то же теоретическое основание, что и права и обязанности суда, рассматривающего гражданское дело.

Представляется, что по отношению к лицам, обратившимся за совершением нотариального действия, нотариус обладает прямо урегулированными законом полномочиями. Их нельзя приравнивать к гражданским правам и обязанностям, поскольку последние предполагают равенство субъектов, координацию и автономию их воли.

В литературе применительно к правовому статусу нотариуса категории «полномочия», «права и обязанности» часто употребляются бессистемно, хаотично. Например, пишут о том, что в своей профессиональной деятельности нотариус реализует полномочия, которыми его наделил закон, хотя фактически ведут речь о его обязанностях¹⁴.

В контексте нотариального правоотношения правильно вести речь именно о «полномочиях» нотариуса. Основы законодательства РФ о нотариате говорят именно о правах и обязанностях нотариуса. Но в ст. 15 Основ фактически перечислены нотариальные действия, которые осуществляют нотариусы. Говорить же о правах и обязанностях любого субъекта права требуется в привязке к правоотношению, поскольку они существуют относительно противоположной его стороны.

Если говорить об обязанностях нотариуса, то они названы в тексте ст. 16 Основ и касаются не противоположной стороны нотариального правоотношения, а скорее государства, перед лицом которого нотариус отвечает за реализуемые им функции и совершаемые действия.

¹³ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Филиппова О. В. Правовые основы деятельности частных нотариусов в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5. С. 86, 87.

Думается, что нужно четко разграничивать полномочия нотариуса и его права и обязанности. Полномочиями нотариус обладает, как носитель публично-правовых полномочий. Права и обязанности нотариуса существуют в рамках нотариального правоотношения по отношению к другим его участникам. При этом, как и относительно суда, права и обязанности нотариуса часто трудно разграничить. Как суд вправе принять исковое заявление и возбудить производство по делу, и в то же время обязан это сделать при условии, что соблюдены все основания и условия предъявления иска, так и нотариус обязан совершить нотариальное действие и в то же самое время имеет право на его совершение. Н. М. Коркунов отметил, что «в публичном праве ярче и определеннее всего выступают именно правообязанности»¹⁵.

Права и обязанности нотариус реализует и в рамках иных правоотношений, в частности трудовых¹⁶. Однако следует иметь в виду, что, выступая в качестве работодателя, нотариус становится участником не нотариального, а трудового правоотношения.

Ответственность нотариуса наступает как перед лицом государства, так и перед лицами, обратившимися за совершением нотариального действия. При этом государство участником нотариального правоотношения не является; в нем участвует лишь нотариус и обратившиеся за совершением нотариального действия лица. Однако, говоря о полномочиях нотариуса, следует учитывать, что ими его наделяет именно государство.

В этом смысле О. В. Моисеева правильно пишет об уголовной ответственности нотариусов за злоупотребление ими своими полномочиями¹⁷, к которой нотариуса привлекает государство.

Перед лицом других участников нотариального правоотношения (лиц, обратившихся за совершением нотариального действия) нотариус несет полную имущественную ответственность. Причем государство не отвечает за вред, причиненный частнопрактикующими нотариусами; в случае же причинения вреда государственными нотариусами вред возмещается за счет казны¹⁸. Этим еще раз

¹⁵ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 180.

¹⁶ См.: Саликова Н. М., Батухтина Е. М. Особенности трудового правового статуса нотариуса // Росс. право: образование, практика, наука. 2018. № 5. С. 31–37.

¹⁷ См.: Моисеева О. В. Особенности правоприменительной практики привлечения нотариусов к ответственности в результате злоупотребления полномочиями // Право: история и современность. 2019. № 3 (8). С. 70–80.

¹⁸ См.: Бегичев А. В. Соотношение правового статуса государственных и частных нотариусов // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 83–86.

подтверждается, что государство участником нотариального правоотношения не является.

Содержание нотариального правоотношения составляют права и обязанности его участников. Как указывала Т.Е. Абова, «субъект права» — не то же самое, что «субъект правоотношения»¹⁹.

С этим, безусловно, нужно согласиться. Права и обязанности как абстрактные объективные дозволения закреплены законом. Однако только в рамках правоотношения они получают реализацию. Именно в силу того, что объективные права и обязанности преобразуются в субъективные посредством совершения субъектами права юридических действий, в сфере правоотношений возникают правовые конфликты.

Субъекты права могут неверно понимать содержание правовой нормы или же сознательно искажать его в свою пользу. Соответственно, их фактические действия могут не соответствовать букве закона. Поэтому в содержание правоотношений иногда включают не только права и обязанности их участников, но и совершаемые ими действия.

Говоря о гражданском судопроизводстве, ученые часто относят к нему не только и не столько процессуальные права и обязанности их участников, сколько совершаемые ими процессуальные действия. Это понятно: процессуальное законодательство наделяет участников судопроизводства широким спектром разнообразных правовых возможностей, но в процессе рассмотрения и разрешения судом конкретного дела они их реализуют, разумеется, не все одновременно. По этой причине действительно целесообразно рассматривать содержание гражданских процессуальных правоотношений с точки зрения процессуальных действий их субъектов.

Что касается нотариального правоотношения, то последовательность совершения юридических действий в процессе реализации нотариального действия четко и исчерпывающе регулируется законом. В соответствии с положением ст. 39 Основ порядок совершения нотариальных действий устанавливается Основами, иными законодательными актами Российской Федерации, а также Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий.

Невозможно, чтобы нотариус, совершая то или иное нотариальное действие, выполнил не все предписания закона или Регламента. Поэтому в содержание нотариального правоотношения нужно включать все права и обязанности его участников.

Выводы

Нотариат является одним из юрисдикционных органов, осуществляющих функцию правовой

охраны и защиты субъективных гражданских прав и законных интересов. Описывая его функции, законодатель использует категорию «защита права», что сближает нотариат и судебные органы.

Онтологическая связь нотариата и суда заключается прежде всего в том, что исторически те действия, которые сегодня имеют нотариальный характер, осуществляли суды, и с течением времени в целях процессуальной экономии эти функции были переданы нотариусам.

Однако, строго говоря, нотариат защиту прав и интересов не осуществляет, поскольку не имеет дела с правовыми конфликтами. Его прерогатива — правовая превенция.

Тем не менее нотариат включается в систему защиты гражданских прав, свобод и законных интересов — ведь и суды в порядке особого производства рассматривают бесспорные дела. Тем более что государство делегировало нотариату часть своих функций, и все нотариальные действия осуществляются от имени Российской Федерации.

Несмотря на 30-летнюю историю действия Основ законодательства РФ о нотариате, правовой статус самого нотариата и, как следствие, статус нотариуса до сих пор четко не определены. Господствующим в юридической науке является дуалистический подход, в соответствии с которым нотариат рассматривается как орган гражданского общества, реализующий публичные полномочия.

Однако в целях определения применимых для защиты субъектов нотариального права способов и форм защиты, требуется достичь устойчивых выводов в определении понятия, видов, природы нотариального правоотношения, их субъектного состава и содержания.

Во-первых, нотариальное правоотношение можно понимать в широком и узком смыслах. В широком смысле под нотариальным правоотношением следует понимать отношения как складывающиеся между нотариусами и лицами, обратившимися за совершением нотариального действия, так и связывающие частнопрактикующих нотариусов и нотариальные палаты.

Если между нотариусом и лицами, обратившимися за совершением нотариального действия, формируется публично-правовое отношение, то отношения между частнопрактикующим нотариусом и нотариальной палатой имеют организационный, частноправовой характер.

В первом случае нотариальное правоотношение — это общественное отношение, направленное на реализацию нотариального действия; во втором — это общественные отношения, связанные

¹⁹ Абова Т.Е. Субъекты гражданского права. М., 2000. С. 32.

с организацией и функционированием института нотариата в России.

Во-вторых, нотариальные правоотношения — это материальные правоотношения. Нотариат никаким образом не включен в процессуальную сферу. В отличие от него третейское разбирательство гражданских дел (арбитраж) — часть гражданского судопроизводства (в широком смысле), поскольку на решения третейских судов в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства компетентный государственный суд выдает исполнительные листы.

В-третьих, нотариальные правоотношения являются публично-правовыми и в силу этого не могут рассматриваться и как часть гражданских правоотношений.

В-четвертых, обязательным субъектом нотариального правоотношения является нотариус. Подобно суду, нотариус реализует публично-правовые полномочия, за надлежащее исполнение которых отвечает перед лицом государства (в том числе уголовно-правовым способом). Перед лицами, обратившимися за совершением нотариального действия, нотариус несет имущественную ответственность.

В-пятых, содержанием нотариального правоотношения являются юридические действия, регламентированные нормативно-правовыми актами Российской Федерации, а также Регламентом совершения нотариальных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абова Т.Е.* Субъекты гражданского права. М., 2000. С. 32.
2. *Бегичев А.В.* Соотношение правового статуса государственных и частных нотариусов // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 83–86.
3. *Болдырев В.А.* О «юридических лицах» публичного права // Журнал росс. права. 2008. № 11. С. 127–134.
4. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 179.
5. *Долинская В.В.* Взаимодействие частного и публичного права как системное направление развития // Вестник МГОУ. 2020. № 1. С. 7–19.
6. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 180.
7. *Моисеева О.В.* Особенности правоприменительной практики привлечения нотариусов к ответственности в результате злоупотребления полномочиями // Право: история и современность. 2019. № 3 (8). С. 70–80.
8. *Моисеева О.В.* Правовая природа нотариальных правоотношений и их позиция в структуре механизма правового регулирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 3. С. 101–108.
9. *Москаленко А.И.* Нотариальная деятельность в контексте реализации защиты права: общетеоретический подход // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39). С. 97–102.
10. *Погосян Е.В.* Сущность и особенности доказывания в нотариальной деятельности // Вестник СПбУ. Право. 2022. Т. 13. № 1. С. 125–141.
11. *Саликова Н.М., Батухтина Е.М.* Особенности трудового статуса нотариуса // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5. С. 31–37.
12. *Ткаченко Е.В., Фомичева Р.В.* К вопросу о правовом статусе нотариуса Российской Федерации // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Политические науки и право. 2016. Вып. 1 (5). С. 54–59.
13. *Филиппова О.В.* Правовые основы деятельности частных нотариусов в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5. С. 86, 87.
14. *Чечина Н.А.* Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 20–25.
15. *Чиркин В.Е.* Юридическое лицо публичного права // Журнал росс. права. 2005. № 5. С. 16–26.
16. *Шакарян М.С.* Избр. труды. СПб., 2014. С. 60.

REFERENCES

1. *Abova T.E.* Subjects of Civil Law. M., 2000. P. 32 (in Russ.).
2. *Begichev A.V.* Correlation of the legal status of public and private notaries // Eurasian Advocacy. 2017. No. 2 (27). Pp. 83–86 (in Russ.).
3. *Boldyrev V.A.* About “legal entities” of public law // Russian Law Journal. 2008. No. 11. Pp. 127–134 (in Russ.).
4. *Vaskovsky E.V.* Textbook of civil process / ed. by V.A. Tomsinov. M., 2003. P. 179 (in Russ.).
5. *Dolinskaya V.V.* Interaction of private and public law as a system direction of development // Herald of Moscow State Regional University. 2020. No. 1. Pp. 7–19 (in Russ.).
6. *Korkunov N.M.* Lectures on the General theory of law. SPb., 2003. P. 180 (in Russ.).
7. *Moiseeva O.V.* Peculiarities of law enforcement practice of bringing notaries to responsibility as a result of abuse of powers // Law: History and Modernity. 2019. No. 3 (8). Pp. 70–80 (in Russ.).
8. *Moiseeva O.V.* Legal nature of notarial legal relations and their position in the structure of the mechanism of legal regulation // Problems of economics and legal practice. 2020. Vol. 16. No. 3. Pp. 101–108 (in Russ.).
9. *Moskalenko A.I.* Notarial activity in the context of the realisation of the protection of the right: general theoretical approach // Eurasian Advocacy. 2019. No. 2 (39). Pp. 97–102 (in Russ.).
10. *Pogosyan E.V.* The essence and features of proving in notarial activity // Herald of Saint Petersburg University. Law. 2022. Vol. 13. No. 1. Pp. 125–141 (in Russ.).
11. *Salikova N.M., Batukhtina E.M.* Features of the labour law status of a notary // Russian law: education, practice, science. 2018. No. 5. Pp. 31–37 (in Russ.).
12. *Tkachenko E.V., Fomicheva R.V.* To the question of the legal status of the notary of the Russian Federation // Herald of

- Tambov University. Series: Political Science and Law. 2016. No. 1 (5). Pp. 54–59 (in Russ.).
13. *Filippova O.V.* Legal bases of private notaries' activity in the Russian Federation // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. No. 5. Pp. 86, 87 (in Russ.).
14. *Chechina N.A.* Selected works on civil procedure. SPb., 2004. Pp. 20–25 (in Russ.).
15. *Chirkin V.E.* Legal entity of public law // Russian Law Journal. 2005. No. 5. Pp. 16–26 (in Russ.).
16. *Shakaryan M.S.* Selected works. SPb., 2014. P. 60 (in Russ.).

Сведения об авторе

МИХАЙЛОВА Екатерина Владимировна – доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующей сектором процессуального права Института государства и права РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

MIKHAILOVA Ekaterina V. – Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Procedural Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia